

Дворец Тун был луком, наиболее могущественным инструментом Сюй Южун, и одновременно с этим пространственным артефактом Пика Святой Девы. С определенной перспективы, это было в точности, как Безупречный Меч и Чэнь Чаншэн.

В этот момент Дворец Тун был расположен вертикально над грудью Чэнь Чаншэна, и взгляд Сюй Южун внимательно смотрел в место, где они касались. С легким движением ее пальца тетива завибрировала с невообразимой скоростью, превращаясь в пятно остаточных образов, которые было невозможно разглядеть невооруженным глазом, за чем последовал гул, похожий на звук цитры.

Чэнь Чаншэн искупался в крови Дракона, что подарило ему тело, сравнимое с идеальным Очищением. Обычному оружию будет невозможно пронзить его кожу, но сейчас, с вибрацией тетивы, в его груди постепенно появилась крохотная ранка. Это, наиболее вероятно, был принцип 'то, в чем нет субстанции, может пронзить твердое' (прим.пер. Последняя строка из Главы 43 Дао дэ цзин).

Конечно же, Сюй Южун не позволит его крови вытечь из этой раны. С легким взмахом ее левой руки вниз полился ясный свет, отрезая рану от внешнего мира. В то же самое время с ее мыслью истинная кровь Небесного Феникса, которая сейчас пылала на ее запястье, потухала, и любое чувство той величественной силы исчезало, из-за чего она казалась подобной воде.

Ее кровь медленно стекала по гладкой поверхности лука. С природным всасыванием пространственного артефакта кровь становилась невероятно тонкой линией, которая попадала в тело Чэнь Чаншэна через ту рану.

Когда прошло долгое время, она остановилась и закрыла рану Чэнь Чаншэна так быстро, как это возможно. Ее лицо было бледным, и она была очень ослабленной, возможно, потому что она потеряла слишком много крови.

Однако, она не отдыхала, потому что процесс лечения не был завершен. Подняв правую руку, чтобы вытереть рукавом пот со лба, она схватила руку Чэнь Чаншэна, закрыла глаза, и начала перемещать свой разум.

Полагаясь на неразделимую и тесную связь между ней и истинной кровью Небесного Феникса, ее разум проник в тело Чэнь Чаншэна без каких-либо преград. Уносимые истинной кровью Небесного Феникса, ее мысли свободно перемещались по его телу, видя те разорванные меридианы и даже более мрачные зрелища.

Нескончаемое количество крови непрерывно вытекало из ран в его меридианах и из его тела. В пространстве между его внутренними органами была его истинная кровь, в которой содержалась его душа. По какой-то причине эта истинная кровь, как казалось, содержала бесконечное ци жизни. Хотя она не полностью чувствовала это, и лишь видела это через свое духовное чувство, хоть она и желала предложить свою жизнь ему, в то крохотное мгновение она почувствовала, как ее духовный мир содрогается, когда она была охвачена яростным желанием похитить это ци.

Сюй Южун закрыла свои глаза, ее ресницы дрожали, а ее лицо побледнело еще сильнее. К счастью, засахаренный фрукт, который она рассасывала, впитался в ее тело и позволил ей защитить ее сердце Дао, так что не возникло проблем.

В это мгновение истинная кровь Небесного Феникса уже рассеялась в каждую часть тела Чэнь

Чаншэна. Семьдесят два меридиана, триста шестьдесят пять отверстий ци и даже самые крохотные места, как поры - кровь присутствовала везде.

Это было время.

С вспышкой ее мыслей истинная кровь Небесного Феникса, прикрепленная к этим несколькими меридианам, почти одновременно начала пылать, и несколько тысяч крохотных огоньков вспыхнуло в теле Чэнь Чаншэна!

Секундой позже все пламя было потушено.

Кроме глухого горелого запаха не было доказательств, указывающих на то, что только что произошло.

Она поместила огонь в тело Чэнь Чаншэна и зажгла равнину.

Она преобразила истинную кровь Небесного Феникса в крошечные частички и прижгла раны в его меридианах, таким образом останавливая кровотечение, не повреждая невероятно тонкие стенки его меридианов.

Сюй Южун открыла глаза и посмотрела на Чэнь Чаншэна на кушетке. Убедившись, что его раны наконец-то были под контролем, она наконец-то расслабилась. Его семьдесят два меридиана, которые кровоточили в нескольких тысячах мест, теперь были прижжены. Он больше не терял кровь. По крайней мере, ей не надо было беспокоиться, что он не сможет продержаться ночь.

Старейшина Небесных Тайн судил, что Чэнь Чаншэн не сможет выжить именно из-за ран его меридианов, которые нельзя было вылечить, особенно учитывая, что нельзя было использовать технику Священного Света. Кто бы мог представить, что Сюй Южун придет к такой дикой идее и продемонстрирует такую чудодейственную технику?

Она направила свою кровь Небесного Феникса в тело Чэнь Чаншэна. Это не только остановило его внутреннее кровотечение, а также исполнило аналогично важную цель: дополнение его крови.

В настоящем времени не было доктора, который выбрал бы такой метод для дополнения крови. Потому что кровь отличалась от человека к человеку, и различные типы крови конфликтовали с телом человека и могли бы вызвать более быструю смерть.

Истинная кровь Небесного Феникса, естественно, была драгоценной, но не каждый сможет вынести ее, потому что она всегда была одной из наиболее тиранических истинных кровей в мире. Даже если она использовала силу своего разума, чтобы ограничить ее силу, ци, излучаемое ей, само по себе было избыточно тираническим. Что более важно, ее кровь всегда отличалась от других людей мира.

Кровь Чэнь Чаншэна тоже отличалась от остальных людей в мире. Его кровь была чистейшей и содержала в себе безграничную энергию жизни, почему он в Саду Чжоу и смог дополнить кровь Сюй Южун. В настоящее время кровь Сюй Южун уже давным-давно смешалась с его кровью, так что она, естественно, могла дополнить его кровь.

Тогда он настаивал на ее спасении, а сейчас лишь она могла спасти его. Причина была настолько простой.

.....

.....

Ноги Чжэсю не были отрублены ученицами, и перед домом не появилось жалкого зрелища рек крови. Причина тоже была очень простой: Танг Тридцать Шесть был рядом с ним.

«С ним ничего не случится, так что ты не должен волноваться», - сказал он Чжэсю.

Чжэсю невыразительно посмотрел на него и сказал: «Ты так сильно веришь в Сюй Южун?»

Танг Тридцать Шесть ответил: «Даже если весь мир захочет навредить ему, она не станет этого делать».

Чжэсю не понимал.

Весь мир, или все на Горе Хань не понимали.

Когда Старейшина Небесных Тайн покинул дом некоторое время назад, он сказал немного, говоря лишь о том, что Святая Дева присматривала за Чэнь Чаншэном. Услышав это, толпа была еще больше шокирована и сбита с толку.

Какой был статус у Сюй Южун? Ее предыдущее действие риска своей жизнью, чтобы спасти Чэнь Чаншэна, уже было достаточно непостижимым, но теперь она лично присматривала за ним? Если бы она все еще была невестой Чэнь Чаншэна, то эта ситуация имела бы смысл, но разве помолвка не была давным-давно аннулирована? Разве люди не говорят, что она чувствовала отвращение к нему?

У учеников Горы Ли были специфические выражения лица, пока у Гоу Ханьши был задумчивый взгляд. Гуань Фэйбай наконец-то не смог сдержаться и прошептал: «Неудивительно, что Старший Брат хочет остаться далеко, очень далеко».

Ночные облака уже рассеялись, и звездный свет осветил озеро. Была тишина, пока у каждого были свои собственные мысли. Когда прошло некоторое время, послышался звук открывающейся двери, когда Сюй Южун вышла из дома.

Толпа устремилась к ней, как волна.

Массив мечей Храма Южного Потока рассеялся, но он все еще охранял область перед Сюй Южун.

Никто не смел спрашивать первым. Сюй Южун посмотрела на Танга Тридцать Шесть и Чжэсю, говоря: «Он все еще не очнулся. Присмотрите за ним. Мне нужно отдохнуть некоторое время».

Толпа заметила, что ее лицо было мертвенно бледным, и она казалась совершенно истощенной.

Линхай Чживан сказал: «Я взгляну на Директора Чэня первым».

Сюй Южун покачала головой, спокойно, но твердо.

Линхай Чживан немного сморщил лоб, сбитый с толку, а также в тайне немного обозленный. Он думал, что двое из них были на одной стороне, и что он должен взять инициативу в этом деле, но ему неожиданно отказали.

«То, что ему требуется больше всего, это отдых. Другие вещи можно обсудить завтра».

Когда она сказала это, ее сопровождали ученицы Храма Южного Потока.

Не все ученики ушли с ней. Несколько десятков учениц Храма Южного Потока оставалась снаружи дома, массив мечей вновь закрывал все, и лишь Танг Тридцать Шесть и Чжэсю были допущены внутрь.

Толпа снаружи дома постепенно разошлась. Они верили, что Чэнь Чаншэн столкнулся с какой-то проблемой при прорыве в Конденсацию Звезд, и с Павильоном Небесных Тайн и мастером техники Священного Света, действующей лично, естественно, не возникнет никаких серьезных осложнений. Ни один человек не мог представить, что сегодня ночью без Сюй Южун Чэнь Чаншэн, вероятно, уже был бы мертв.

.....

.....

Чэнь Чаншэн проснулся в пять утра следующим утром.

Он знал, что сейчас было пять часов утра, потому что в эти бесчисленные дни он всегда просыпался в это время. Как результат, он на миг забыл о том, что случилось вчера, и собрался выбраться из кровати.

Затем он осознал, что на нем не было никакой одежды.

Затем он осознал, что Танг Тридцать Шесть и Чжэсю были у его кровати, уставившись на него.

Это заставило его почувствовать себя крайне неудобно.

Лишь сейчас он вспомнил, что случилось вчера, и выражение его лица немного изменилось.

Танг Тридцать Шесть увидел, что юноша проснулся, и он немного расслабился. У него пока что не было намерений говорить с Чэнь Чаншэном, вместо этого он развернулся и вышел из дома, говоря: «Я уведомлю Храм Южного Потока».

Чэнь Чаншэн сказал: «Не надо. Она не хочет, чтобы кто-то еще знал о наших отношениях».

Пока он говорил, он подсознательно взглянул на Чжэсю, думая, что Танг Тридцать Шесть ранее не скрывал это от Чжэсю; может ли быть, что я потерял вчера сознание, и Танг Тридцать Шесть все рассказал?

«Уже весь мир знает».

Танг Тридцать Шесть недовольно ответил юноше, а затем направился на выход из дома.

Чэнь Чаншэн повернулся к Чжэсю.

Чжэсю безразлично сказал: «Я тоже знаю».

Чэнь Чаншэн замер, думая о том, что же могло произойти, пока он был без сознания.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/168074>